

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРИИ КОСТРОМЫ.

Члена Костромской ученой архивной комисіи

У. В. Миловидова.

I.

КОСТРОМА.

Въ Губернской Типографіи.

1887.

МАТЕРИАЛЫ
ДЛЯ
ИСТОРИИ КОСТРОМЫ.

Члена Костромской ученой архивной комисіи

И. В. Миловидова.

I.

КОСТРОМА.
Въ Губернской Типографіи.
1887.

Печатано съ разрѣшенія Г. Губернатора, 20 юня 1887 г.

Издание Костромской губернской ученой
архивной Коммисіи.

Матеріалы для исторіи Костромы.

1. Свѣдѣнія изъ исторіи Костромы XVII в., извлеченныя изъ Костромскихъ губернскихъ вѣдомостей за 1854 г. (№ 44-й).

Съ весны 1601 г. въ теченіи 10 недѣль каждадневно шли сильныя дожди, такъ что хлѣбныя растенія на поляхъ даже въ Августѣмѣсяцѣ стояли еще зелеными. Въ довершеніе бѣдствія въ Успенскій постъ этого года случился сильный морозъ, побившій хлѣба. Изъ житія преподобнаго Ѳерапонта, что на Монзѣ (1) рѣцѣ, приведено слѣдующее извѣстіе о голодѣ: «отъ великаго мороза въ Успенскій постъ 7109 (1601 г.) во всей русской странѣ позябли всякіе плоды и всюду былъ голодъ, что для пропитанія себя многіе люди приходили въ Благовѣщенскій монастырь, что на Монзѣ, къ игумену Адриану, работать и такимъ образомъ поселялись здѣсь въ пустыняхъ и въ дѣсахъ монастыре ихъ, что многія боярскія дѣти пріѣзжали въ монастырь просить хлѣба и что голодъ свирѣпствовалъ три года (7109, 10 и 11,—до собранія хлѣба осенью послѣдняго года). Съ этого времени окрестности Благовѣщенскаго монастыря, дотолѣ пустыня (2).

(1) Рѣка Монѣа Солигаличскаго уѣзда, — впадаетъ въ р. Кострому.

(2) Изъ житія преподобнаго Ѳерапонта вид-

начали населяться. Въ то же время въ Костромѣ и въ вотчинахъ Костромскаго Богоявленскаго монастыря, прилегающихъ къ Костромѣ, померло много людей голодною смертію. Въ вотчинахъ Тиханова Луховскаго монастыря селенія также были опустошены. Послѣ 1603 г., чрезъ 5 лѣтъ, снова наступили бѣдствія.

Во время втораго самозванца, тушинскаго вора, поляки безчеловѣчно грабили жителей городовъ и селеній. Такъ суздальскій воевода Федоръ Плещеевъ, сообщникъ самозванца, извѣщалъ Сапѣгу, что отъ великихъ денежныхъ поборовъ въ тамошнихъ крестьянахъ сдѣлалась великая смута (изъ описанія г. Шуи 1851 г., В. А. Борисова, стр. 9). Къ этому времени, вѣроятно, относятся слова поляка Москевича: «моей ротѣ достались на часть два города: Суздаль и Кострома. Мы тотчасъ разослали товарищей съ лагерною челядью (русскими измѣнниками) для собранія живности; но наши такъ были неумѣренны, что, не довольствуясь хорошимъ обхожденіемъ, брали безъ разбору все,

но, что въ исходѣ XVI в. около Благовѣщенскаго монастыря окрестности были такъ малонаселены, что самымъ близкимъ селеніемъ къ этой обители было село Шушкодомово.—И что вообще Костромская область была въ то время еще малонаселена, видно изъ житія препод. Варнавы, гдѣ сказано, что въ послѣдней половинѣ XV в., около нынѣшняго города Варнавина, во всѣ стороны на сто верстѣ не было жилищъ человѣческихъ. Свѣдѣнія о такой же малонаселенности страны можно получить изъ описанія Макарьевскаго монастыря 1835 г. и изъ лѣтописи Воскресен Солигаличскаго монастыря.

что имъ нравилось, такъ что у самаго знатнаго боярина отнимали насильно жену или дочь». Наглые поступки поляковъ и грамоты царя Васили-Шуйскаго склонили жителей сѣверныхъ городовъ отложиться отъ самозванца и, собравъ полки ратныхъ людей, идти для освобожденія отъ поляковъ Москвы и занятыхъ ими городовъ. 1 Ноября 1608 г., галичане дали знать въ Тотму (3), что они, готовясь умереть за вѣру, Царя и отечество, собрали на общее дѣло съ сохи по 100 человекъ, по 50 конныхъ и по столько же пѣшихъ, что пришли къ нимъ въ Галичъ 500 луговыхъ черемисовъ и что живущіе изъ нихъ въ нагорной сторонѣ также собираются (археогр. акты, 11, стр. 185). Около 12 декабря въ Костромѣ находилось уже войско, состоявшее изъ Костромичей, Галичанъ и Вологжанъ; оно извѣщало другія дружины, что ждетъ къ себѣ ратниковъ изъ Нижняго (тамъ же, стр. 205). Рѣзня, начавшаяся съ 1608 г., продолжалась и въ 1609 г.; покрылись кровью поля костромскія и галицкія. Изъ Тушинскаго стана и изъ стана Сапѣги изъ подѣ Троицко-Сергіева монастыря высланы были польскіе отряды для усмиренія возстанія отложившихся отъ самозванца городовъ. Отряды подѣ начальствомъ Лисовскаго, Стравинскаго и Яна-Шучинскаго, въ Декабрѣ 1608 г., поспѣшили къ Ярославлю, чтобы дѣйствовать на Кострому и Галичъ. Овладевъ Ярославлемъ, Лисовскій устремился на царскаго воеводу Монастырскаго къ го-

(3) Мы приводимъ въ извлеченіи изъ губернскихъ вѣдомостей за прежніе годы тѣ историческія свѣдѣнія, которыхъ не помѣщено въ очеркахъ исторіи Костромы, или которыя изложены кратко.

роду Данилову, оставивъ въ Ярославлѣ отрядъ поляковъ. Тогда Ярославцы пригласили къ себѣ Костромичанъ и Галичанъ, напали врасплохъ на пьяныхъ поляковъ, разставленныхъ на посадь по дворамъ и всѣхъ ихъ перерѣзали (4). Между тѣмъ Стравинскій, шедшій со своимъ отрядомъ нагорною стороною, грозно подвигался къ Костромѣ. На пути своемъ у Большихъ Солей, по сказанію Сапѣги, встрѣтилъ онъ дружину, состоявшую изъ семи тысячъ крестьянъ, разбилъ ее и посадъ Большія Соли сожегъ (изъ журнала Сапѣги, напечат. въ Сынѣ Отечества и Сѣверномъ Архивѣ 1858 г., ч. 1.). Но должно полагать, что эта побѣда не дешево стоила и самому Стравинскому, потому что съ этихъ поръ мы уже болѣе не встрѣчаемъ его на поприщѣ военномъ, по крайней мѣрѣ, какъ дѣйствующаго съ особымъ отрядомъ. Отряды изъ Тушинскаго стана направились къ Суздаю, чтобы потомъ итти на Шую, Духъ, Юрьевецъ и Кинешму.

2. *Свидѣнія изъ исторіи Костромы XVII в., извлеченныя изъ Костромскихъ губернскихъ вѣдомостей за 1854 г. (№ 45).*

Побѣдивъ въ Даниловѣ воеводу Монастырскаго, Лисовскій луговою стороною бросился къ

(4) Считаемо необходимымъ здѣсь замѣтить, что въ очеркахъ исторіи Костромы избіеніе поляковъ въ Ярославлѣ *ошибочно* приурочено ко времени боя у села Данилова ратныхъ людей, оставшихся вѣрными Царю Василию, съ измѣнникомъ воеводой Плещеевымъ, передавшимся Лисовскому. Это избіеніе пьяныхъ поляковъ въ Ярославлѣ было нѣсколько позднѣе, именно во время боя у г. Данилова Лисовскаго съ воеводой Монастырскимъ.

Костромѣ, взялъ ее 28 Декабря 1608 г. и въ началѣ Января 1609 г. овладѣлъ Галичемъ. Для занятія Солигалича Лисовскій послалъ нѣкоего Федора Ванина съ сотнею боярскихъ дѣтей. Ванинъ получилъ строгое приказаніе собрать съ Солигалича и его уѣзда на Литовскіе полки 2030 р., если жители захотятъ сохранить дома свои отъ пожара и опустошенія. Ванинъ взялъ изъ Солигалича нарядъ и зелье и отослалъ ихъ въ Литовскіе полки (извлечено изъ археографич. актовъ, 11, стр. 202, 203). Въ это время къ сѣверу отъ Солигалича стояли вѣрныя дружины поморянъ, шедшія на помощь къ Галичу изъ Тогмы, подъ предводительствомъ головы Русина Брагина съ тотемскимъ пономъ Третьякомъ Симакинымъ, вмѣстѣ съ ратьею Усольскою, Устюжскою и Вычегодскою. Узнавъ о занятіи Галича неприятелями, они остановились въ 20 верстахъ отъ Солигалича въ волости на Совьюгѣ, а шедшая другою дорогою дружина въ числѣ 300 человекъ расположилась въ Толшемской волости вмѣстѣ съ бѣжавшими изъ Солигалича (извл. изъ арх. акт., 11, стр. 202—3). Этими движеніями кончился зимній походъ Лисовскаго на Кострому и Галичъ. Кромѣ Костромы и Галича отложились отъ Тушинскаго вора города: Юрьевецъ, Духъ, Кинешма съ Рѣшмою, Балахна, Гороховецъ съ Вязниками, Шуя и Стародубцы Муромскаго уѣзда и присягнули царю Василю Шуйскому. Дворяне, служилые и поселяне Духовскаго уѣзда плѣнили въ Духу Василя Арамскаго съ приверженцами Тушинскаго и всѣхъ ихъ отослали въ Нижній, а дома ихъ предали опустошенію⁽⁵⁾. Духъ опять подпалъ власти поляковъ. Са-

(5) Взято изъ лѣтописи о мятежахъ стр.,

мозванецъ грамотою 6 марта 1609 г., повелѣвая отдать Андрею Просовецкому пушки, взятыя въ сраженіи подъ Суздалемъ, предписалъ привести Духъ въ оборонительное положеніе (взято изъ журнала Минист. Нар. Просв. за мартъ 1839 г.). Неизвѣстно опредѣленно въ какое время, но можно полагать, что во время этихъ событій помѣщикъ села Яманова (нынѣ Нерехотскаго уѣзда) Владиміръ Вастаковъ подъ Кинешемскимъ селомъ Егорьевскимъ, въ 15 верстахъ отъ Духа къ Кинешмѣ, разбилъ находившихся тамъ поляковъ и взялъ воши ихъ. (Старинные акты города Шуи, собран. Борисовымъ, 1853 г., стр. 5 и 382). Ополченія Вологжанъ, шедшія къ Галичу изъ Готьмы, усиленные прибытіемъ новыхъ ратниковъ изъ сѣверныхъ городовъ, оставили засѣки на Совьюгѣ и Толшмѣ и изъ глубокихъ темныхъ лѣсовъ Солигаличскихъ спустились къ Галичу; побили поляковъ съ ихъ сообщниками и освободили отъ нихъ Галичъ. Вмѣстѣ съ Галичанами они подошли къ Костромѣ и здѣсь съ Костромичами казнили воеводу измѣнника кн. Масальскаго, назначивъ на его мѣсто Бориса Салтыкова, которому передали Масальскаго для пытки, чтобы вывѣдать отъ него тайные замыслы враговъ (арх. акт, 11, стр. 192). На улицахъ Костромы закипѣлъ страшный бой съ 28 Февраля по 3 Марта (6).

141-я, изъ письма Плещеева къ Сапѣгѣ, приведеннаго въ описаніи Шуи, Борисова, стр. 9-я. Мы думаемъ, что плѣвъ Василія Арамскаго съ тушниками нужно относить нѣсколько ранѣе—къ походу Федора Краснаго и другихъ къ г. Духу и Шуѣ.

(6) Къ этому времени относится раззореніе и избіеніе иноковъ, числомъ 11, Богоявленскаго

Нужно замѣтить, что Галицкая область въ это время не совсѣмъ еще была свободна отъ вліянія польскаго. Такъ въ мартѣ того же 1609 года жители Солигалича своею челобитною принося повинную въ томъ, что они вынужденно изъявили покорность самозванцу, просили царя Василія Іоанновича прислать къ нимъ воеводу съ ратными людьми для защиты Солигаличскаго уѣзда отъ приверженцевъ Тушинскаго вора (взято изъ журн. Мин. Нар. Пр. 1839 г.). Подъ Юрьевцемъ о-въ Мамшинъ былъ занятъ поляками, высланными и бѣжавшими сюда изъ окрестныхъ городовъ и селеній послѣ весенняго водоразлитія и ожидавшими перемѣны обстоятельствъ. Изъ Суздаля съ отрядомъ Плещеева Лисовскій въ маѣ 1609 г. устремился въ Юрьевецъ на помощь полякамъ, стѣсненнымъ на островѣ Мамшинѣ судовой ратью изъ Нижняго-Новгорода подъ предводительствомъ боярина Феодора Ивановича Шереметьева. Не найдя себѣ судовъ для переправы на островъ, Лисовскій, стоя на берегу, оставался только празднымъ зрителемъ совершеннаго истребленія его соотечественниковъ. Въ рукописномъ житіи пренод. Макарія Увженскаго сохранены подробности о пребываніи поляковъ на островѣ Мамшинѣ: ляхи не одинъ разъ пытались нападать съ острова и выходить на лѣвый берегъ Волги, но всегда были съ урономъ прогнаны жителями Коряковской волости, населявши-

монастыря и Крестовоздвиженскаго, гдѣ съ Архимандритомъ Геннадіемъ убито 10 иноковъ. О сожженіи посадовъ въ Костромѣ см. описаніе Костромскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, Москва, 1835 г., стр. 28, и Костром. губ. вѣдом. 1853, № 5.

ми луговое побережье, или были утопляемы въ Волгѣ или убиваемы. Иногда поляки пускали въ Коряковцевъ съ Машина стрѣлы, но ни одна изъ нихъ не поражала стоявшихъ на берегу россиянь. По отшествіи Лисовскаго отъ Юрьевца къ Костромѣ, приписывая избавленіе своей стороны отъ поляковъ предстательству преп. Макарія Унженскаго, обрадованные жители основали во имя сего угодника монастыри, коряковцы въ селѣ Немдѣ, тамъ гдѣ рѣка того же названія вливается въ Волгу и жители Рѣшмы въ своемъ селѣ, также жители Цуреха; храмы во имя преп. Макарія были основаны: въ Юрьевцѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ Елнатской волости близъ Юрьевца на р. Лазаревкѣ, гдѣ нынѣ село Лазарево, и въ волости Березниковской на р. Сеготи. Въ житіи преп. Макарія сохранилась повѣсть и о занятіи Юрьевца Лисовскимъ нѣсколько ранѣ изложенныхъ событій, именно послѣ разоренія Шуи и Кияшмы. При приближеніи непріятелей къ городу, Юрьевчане и окрестные жители съ имѣніемъ убѣжали за Волгу въ Коряковскіе лѣса; многочисленное войско Лисовскаго окружило Юрьевецъ и безъ большаго сопротивленія взшло съ Лисовскимъ въ градъ на горѣ, яже именуется св. Георгія, причемъ многіе изъ Юрьевчанъ, не успѣвшихъ или не хотѣвшихъ скрыться, смерть пріяша. Вышедши изъ Георгіевской крѣпости, Лисовскій велѣлъ ее зажечь, причемъ и соборъ Великомученика Георгія сгорѣлъ (?).

(7) Въ житіи не повѣствуется, чтобы весь Юрьевецъ тогда сгорѣлъ, какъ сказано въ лѣтописи о мятежахъ, стр. 141-я. Считаемо нужнымъ здѣсь оговориться, что извлекаемые нами изъ Костр. губерн. вѣдомостей за 1854 г. материалы

3. Свѣдѣнія изъ исторіи Костромы XVII в., извлеченныя изъ Костромскихъ губернскихъ вѣдомостей за 1854 г. (№ 46-й).

Послѣ нѣсколькихъ ожесточенныхъ битвъ съ верныхъ дружинъ и Костромичей съ поляками на улицахъ Костромы отъ 28 Февраля по 3 Марта 1609 г., поляки заняли Ипатьевскій монастырь. Потерпѣвъ неудачу подъ Юрьевцомъ, Лисовскій съ своимъ отрядомъ устремился нагорною стороною чрезъ Рѣшму, Кинешму и Солдогу къ Костромѣ для выручки поляковъ, сидѣвшихъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ и осажденныхъ теперь царскимъ воеводой Давыдомъ Жеребцовымъ. 26 Мая, наканунѣ Вознесеняго дня, Лисовскій напалъ на Кинешму и большую часть жителей избилъ. На мѣстѣ погребенія убитыхъ гражданъ кинешемцы воздвигли монашескую обитель, которая до 1764 г. называлась Вознесенскою (1). Противъ Солдоги

для исторіи Костромы XVII в., разработанной еще недостаточно въ очеркахъ исторіи Костромы, не послѣдовательно изложены въ указанныхъ нами №№ губернскихъ вѣдомостей; нѣкоторыя событія болѣе позднія изложены раньше событій имъ предшествовавшихъ и наоборотъ. Впослѣдствіи эти матеріалы потребуютъ провѣрки, переработки и дополненій, напр. изъ историч. описаній монастырей Богоявленскаго Костромскаго, напечат. въ Спб. 1837 г., Крестовоздвиженскаго (Москва 1835 г.), изъ синодиковъ и другихъ документовъ этихъ монастырей, равно какъ Макарьевскаго Унженскаго и друг

(1) Въ настоящее время на мѣстахъ битвы и погребенія убитыхъ находятся часовни. Наканунѣ Вознесеняго дня и понынѣ жители Кинеш-

на берегу Волги ожидали Лисовскаго вѣрныя дружины наши, собравшіяся подъ начальствомъ окрестныхъ помѣщиковъ Куломзина и Шущерина. Произошла жестокая битва, стоявшая съ обѣихъ сторонъ многихъ жертвъ; Шущеринъ и Куломзинъ пали въ этой битвѣ. Въ первыхъ числахъ Іюня 1609 г. Лисовскій прибылъ къ Костромѣ и остановился на противоположной сторонѣ Волги въ с. Селищахъ ⁽²⁾. Въ археографическихъ актахъ (11, стр. 232) излагаются слѣдующія подробности объ этомъ походѣ Лисовскаго къ Костромѣ: царскій воевода Давидъ Жеребцовъ извѣщалъ Ярославцевъ, что Іюня 12 пришелъ на Кострому отъ воровскихъ полковъ отъ Лисовскаго полоняникъ Костромитинъ посадскій человекъ Олешка Левлевъ и сказалъ: «отпустилъ его Лисовскій да Иванъ Зубатый въ Ипатскій монастырь къ Никитѣ Вельяминову ⁽³⁾, чтобы въ Ипатьевскомъ монастырѣ сидѣли крѣпко, а мы де васъ выручимъ, что всѣхъ воровскихъ людей тысячи съ полторы а стоятъ противъ Костромы за Волгою, на нагорной сторонѣ въ селѣ Селищѣ, и посылаютъ казаковъ вверхъ по Волгѣ, по нагорной сторонѣ судовъ добывать, а говорятъ воры: хотя бы намъ добыться малыхъ судковъ съ десятокъ и мы бы, зашедши сверху, перевеземъ въ нихъ чрезъ Волгу пѣхотою человекъ по два

мы собираются на мѣсто погребенія убитыхъ для совершенія торжественной панихиды.

(2) Г. Серебрянниковъ въ розысканіяхъ Ярославскихъ древностей говоритъ, что Лисовскій на пути изъ Кинешмы къ Костромѣ раззорилъ и Плещь.

(3) Предводитель отряда поляковъ.

и по три, а какъ шли воровскіе полки къ Костромѣ и государевы люди изъ за Волги изъ большаго наряда побилъ много; да Іюня (?) (4) въ 11 день перелазилъ онъ Давидъ за р. Кострому, велѣлъ по воровскимъ таборамаъ стрѣлять изъ наряду и изъ становъ ихъ выбилъ и людей и лошадей побилъ многихъ. А людей съ собою изъ подь Кинешмы подь Кострому привезли добръ много, а у многихъ изъ литовскихъ людей и сабель нѣтъ, а у казаковъ у многихъ пицалей нѣтъ. А какъ литовскіе люди и государевы измѣнники пришли подь Кострому и у воровъ изъ Ипатьевского монастыря безпрестанныя вылазки въ день и ночь и у нихъ зелья и свинцу выходить на дракахъ много. Отъ 14-го Іюня Сапѣга чрезъ гонцовъ изъ подь Зубцова получилъ извѣстіе что 30 тысячъ мятежниковъ (5) (такъ названы русскія дружины) осадили Ипатьевскій монастырь и что войско ихъ увеличивается непрерывно: вологжане посылають на помощь имъ 20 тысячъ и столько же выступило изъ Балахны. Всѣ они направляютъ къ Костромѣ и что изъ Ярославля туда прибыло 17 мятежническихъ судовъ (Сынъ Отеч. и Сѣверный архивъ 1838, № 1, журналъ Сапѣги). Мѣткая стрѣльба изъ пушекъ съ Костромскаго кремля нанесла большой уронъ отряду Лисовскаго и онъ долженъ былъ отступить, оставивъ въ осадѣ иоляковъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Онъ устремился къ Троицко-Сергіеву монастырю, опустошивъ на пути Нерехту и избивъ многихъ ея жителей

(4) По другимъ извѣстіямъ Іюля, вѣроятно ошибочно (Памят. книжка Костр. губ., стр. 237).

(5) Вѣроятно число войскъ преувеличено въ журналѣ Сапѣги.

(6). Въ это время былъ сожженъ поляками отстоящій отъ Нерехты въ двухъ верстахъ Сыпановъ монастырь. Послѣ сдачи Ипатьевского монастыря Вельяминовымъ воеводѣ Жеребцову, въ Августѣ 1609 г. Костромская область и окрестныя съ нею были свободны отъ поляковъ. Воевода Жеребцовъ съ Костромичами въ соединеніи съ Ярославцами отправился къ Троицко-Сергіевой лаврѣ. Между тѣмъ Москва была наводнена поляками. Для избавленія отъ нихъ Москвы въ областяхъ стали составляться ополченія. Но были и сообщники поляковъ; такъ князь Куракинъ съ сильнымъ отрядомъ изъ поляковъ и тушинцевъ, оставившихъ станъ послѣ бѣгства Самозванца, занялъ Юрьевецъ, дабы подавить народное возстаніе. Но одушевленіе народа итти къ Москвѣ для освобожденія ея отъ враговъ все усиливалось; въ городахъ собрались ополченія; изъ Костромы ополченіе выступило въ нач. 1611 г. подъ предводительствомъ кн. Федора Ивановича Волконскаго и Тимофея Даниловича Овцына и расположилось у Москвы противъ Покровскихъ воротъ. Но, какъ извѣстно, вслѣдствіе недостатка единодушія между воеводами, ополченія бездѣйствовали подъ Москвой. Въ то время, когда двинулось ополченіе изъ Нижняго-Новгорода съ Пожарскимъ и Козьмой Мининымъ, Московская боярская дума прислала въ Кострому грамоту быть вѣрной Королевицѣ Владиславу (Государ. гр. 11,

(6) Въ перехотскихъ писцовыхъ книгахъ 1627 г. сказано, что литовскіе люди изъ собора царскіе приклады и всякое строеніе поимали. Въ книгахъ поименовано нѣсколько человѣкъ, убитыхъ литовцами.

№ 277). (7) Во время движенія Нижегородцевъ по Волгѣ въ Юрьевцѣ въ ополченію Пожарскаго присоединилось войско Юртовскихъ татаръ. Когда кн. Пожарскій былъ уже въ Ярославль, прибыло къ нему ополченіе казанцевъ подъ предводительствомъ Биркина и Мяснаго. Предводители поссорились между собою въ Ярославль за первенство и едва было не произвели кровопролитія. Пожарскій отправилъ казанцевъ назадъ восвояси. На обратномъ пути казанцы опустошили тѣ области, чрезъ которыя проходили: «велие раззореніе всей земли содѣлаша, идѣже идяху» (Новый лѣтописецъ стр. 150-я). Этому раззоренію отъ казанцевъ по всей вѣроятности подверглась и Костромская область, чрезъ которую они проходили.

4. *Содѣнія изъ исторіи Костромы XVII в., извлеченныя изъ Костромскихъ губернскихъ вѣдомостей за 1855 г.*

Въ дополненіе къ сказанію объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, приведенному нами въ губернскихъ вѣдомостяхъ въ прошломъ году въ началѣ изложенія содержанія рукописей архива Ипатьевского монастыря, приводимъ нѣсколько историческихъ данныхъ изъ Костромскихъ губернскихъ вѣдомостей за 1855 г., изъ №№ 2, 4 и др.

Съ предложеніемъ царскаго вѣнца въ Ипатьевскій монастырь къ Михаилу Ѳеодоровичу отправились изъ Москвы 2 марта 1613 г. слѣдующія лица: Ѳеодоритъ архіепископъ Рязанскій, архимандриты московскихъ монастырей: Чудова Авраамій, Невоспаскаго Іосифъ, Симонова Павелъ,

(7) Этимъ и объясняется, вѣроятно то, что воевода Костромской Шереметьевъ не хотѣлъ впускать въ Кострому ополченіе Нижегородцевъ.

Троицко-Сергіевой лавры келарь старецъ Авраамій Палицынъ ⁸⁾, протоіерей и ключари московскихъ соборовъ: Благовѣщенскаго и Архангельскаго и протоіерей Николаи Зарайскаго; отъ царскаго сивкита бояре: Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметьевъ, вождь ополченій, дѣйствовавшихъ противъ сообщниковъ Тушинскаго вора, князь Владиміръ Ивановичъ Бахтеяровъ -- ростовскій, окольнічій Ѳеодоръ Васильевичъ Головинъ, дьякъ Андрей Варѣевъ и всѣхъ чиновъ множество.

Посольство прибыло къ Костромѣ 13 числа марта и, не доѣзжая до города двухъ верстъ, остановилось въ селѣ, именуемомъ Новоселки, гдѣ въ это время находился домъ князя Ивана Михайловича Глинскаго, сына знаменитаго царедворца князя Михаила Глинскаго и двоюроднаго дяди царя Іоанна IV ⁹⁾. Село Новоселки, нынѣ называемое Селище, расположенное на правомъ берегу Волги противъ Ипатьевскаго монастыря, упоминается принадлежащимъ князю Ивану Михайловичу Глинскому въ 1598 г. въ рукописномъ описаніи посада Большія Соли, составленномъ тамошнимъ священникомъ Евгеніемъ Лаговскимъ. Князь Иванъ Ми-

(8) Авторъ Троицкаго лѣтописца, откуда и извлечено то сказаніе въ рукописи Ипатьевскаго монастыря объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, которое мы изложили въ губ. вѣд. въ прошломъ году.

(9) Въ статьѣ, изъ которой мы извлекаемъ эти данныя, сынъ Михаила Глинскаго Иванъ *ошибочно* названъ роднымъ дядей Іоанна Грознаго. Мать Іоанна IV Елена Глинская была племянницей Михаила Глинскаго, слѣдовательно двоюродной сестрой сыну Михаила Глинскаго Ивану.

хайловичъ Глинскій въ разрядахъ 1572 г. называется Рындою ¹⁰⁾ съ большимъ саадакомъ ¹¹⁾, впоследствии онъ писался конюшимъ Государевымъ; въ 1586 г. пожалованъ въ боярина. Какъ мы упомянули, сказаніе объ избраніи на царство Михаила Феодоровича нами изложено раньше. Приведемъ здѣсь нѣсколько замѣчаній объ этомъ достопамятномъ фактѣ изъ губернска. вѣдомостей за 1855 г., изъ № 4-го.... «Догелѣ еще вполне не разгадана истинная причина горячайшей привязанности русскаго народа къ Михаилу Феодоровичу Романову. Берхъ въ описаніи царствованія Михаила Феодоровича 1, 86 утверждаетъ, что на него, какъ на Царя, указалъ патріархъ всея Россіи Гермогенъ. Изъ всѣхъ догадокъ эта правдоподобнѣе. Извратить умы всѣхъ въ одно желаніе не иначе можно было, какъ чрезвычайнымъ вліяніемъ на народъ, а это вліяніе ни откуда не могло такъ счастливо дѣйствовать, какъ отъ священноначальника земли русской, особенно при тогдашнихъ обстоятельствахъ весьма смутныхъ. Этому вліянію оложено и счастливое избавленіе отечества, совершенное княземъ Пожарскимъ и Миняевымъ. Сколь единодушно Россія желала Михаила Романова видѣть на царскомъ престолѣ, это видно изъ того, что при его избраніи 21 февраля 1613 г., ни одинъ не возвысился голосъ въ пользу кого либо другаго, хотя въ эту пору и было много искателей царскаго сана, какъ объ этомъ говоритъ лѣтописецъ, напечатанный въ XVII вѣ. *Времен. Имп. Общ. ист. и древност. Росс.*, стр. 160, 161: «мно-

(10) Царскій оруженосецъ, тѣлохранитель.

(11) Саадакъ-военный снарядъ конныхъ, состоящій изъ лука, налуча и стрѣлы съ колчаномъ.

зіи же отъ вельможъ, желаючи царемъ быти подкупахуся, многимъ даючи и обѣщаючи многіе дары».

Въ госуд. грам. 1,613, въ грамотѣ объ избраніи Михаила Феодоровича сказано, что когда призывались государственные чины въ Москву на великое дѣло избрать Царя, то во всѣхъ городахъ и уѣздахъ, во всякихъ людѣхъ отъ мала и до велика тажъ мысль: что быти на московскомъ государствѣ Царемъ Михаилу Феодоровичу Романову, а опричь его никого на московское государство не хотѣли». Нельзя думать, чтобъ одно родство Михаила Феодоровича съ царемъ Іоанномъ IV по Анастасіи Романовнѣ было такъ сильно, что, при чрезвычайномъ разъединеніи тогдашнихъ умовъ Россіянъ, могло бы одушевить ихъ столь смелодушною мыслию; тогда много было царственныхъ сродниковъ и въ другихъ родахъ. Натурально допустить, что патріархъ Гермогенъ, проклиная желающихъ видѣть на русскомъ престолѣ польскаго королевича или отца его, высказывалъ свою мысль, кто долженъ занять престолъ всея Руси и она быстро усвоилась всему русскому народу. Эта мысль, по освобожденіи Москвы отъ поляковъ, еще болѣе осуществилась и ручалась за скорое изгнаніе враговъ изъ отечества.

Въ надписи на паперти Костромскаго Успенскаго собора, при картинѣ на стѣнномъ писемѣ, изображающей воцареніе Михаила Феодоровича, написано: «тогда архіепископъ Феодоритъ и бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметьевъ и весь царскій синклятъ и всѣ православніи христіане съ великою честію поклонилися ему до земли, поздравляюще его на многъ часъ, въ церкви Живоначальныя Троицы въ Ипатьскомъ монастырѣ въ лѣто

7121 марта въ 14 день, на память преподобнаго Венедикта, въ оны же и праздникъ уставися праздновати пресвятой Богородицы Θεодоровскія въ соборной церкви, и тако совершивше свят. литургію архіепископъ со всеѣмъ соборомъ и молебное пѣніе пресвятой Богородицѣ отпѣвше, исходитъ отъ церкви ¹²⁾. Въ статьѣ П. П. Свиньина въ Отечеств. Запискахъ: «Ипатьевскій монастырь» сказано едва ли вѣрно, что Михайль Θεодоровичъ при воцареніи былъ возведенъ на велико-княжеское мѣсто, хранившееся въ Ипатскомъ монастырѣ послѣ Государя Василія Дмитріевича, который, удалясь въ Кострому, имѣлъ на нѣкоторое время пребываніе въ Ипатьевскомъ монастырѣ по нашествіи на Москву татаръ, предводимыхъ Эдигеемъ». Ипатскій монастырь въ нашествіе Эдигея еще не имѣлъ никакихъ укрѣпленій, а гораздо справедливѣе думать, что сей государь жительствовавъ въ самой Костромѣ, куда по причинѣ укрѣпленій онъ и удалился ¹³⁾. Въ которомъ именно году царское мѣсто прислано въ Ипатскій мо-

(12) Костромскіе соборяне являлись во двору со святою водою, что видно изъ грамоты, данной Царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ собору 1616 г. марта 20 о взятіи безденежно подводъ подъ святою воду.

(13) Въ сказаніи о самозванцахъ, напеч. въ XVI кн. Времен. Имп. Общ. истор. и древност. Росс. стр. 136, сказано: «и въ той часъ (когда послѣдовало наконецъ согласіе матери инокини Марѣи) возложиша на Государя животворящій крестъ и жезлъ царскій пріимъ въ руку, *сѣде на стуль царскомъ* и нареченъ бысть Богомъ избранный всея Россіи Самодержецъ».

настырь, досель еще не найдено на это актовъ. Со времени перестройки каменнаго Троицкаго собора, гдѣ былъ воцаренъ Михайль Ѳеодоровичъ, мѣсто съ 1650 по 1767 годъ лежало разобраннѣмъ, но на прибытіе въ Кострому Императрицы Екатерины II оно собрано и доннынѣ стоитъ на правомъ крылосѣ въ такомъ видѣ, какъ было при-слано, не окрашеннымъ, только на верху вырѣзано вензелевое имя Государыни. На этомъ мѣстѣ она изволяла стоять во время литургіи 15 мая 1767 г. Мѣсто вырѣзано изъ лины и вышиною прибли-зительно аршинъ въ 7 (?)

Въ Москву въ тотъ же часъ, какъ скоро Государь Михайль Ѳеодоровичъ изъявилъ согласіе принять корону, послали Ивана Васильевича Усова да Николая Зарайскаго протопопа Дмитрія съ грамотою, гдѣ между прочимъ извѣщали и о томъ, что Государь обѣщаль скоро прибыть въ столицу, какъ объ этомъ просили его при самомъ воцареніи государственные чины. Извѣстіе получили въ Москвѣ наканунѣ праздника Благовѣщенія 24 марта и тамъ эта вѣсть была принята съ величайшимъ восторгомъ; съ благодарственными молитвами всѣ поспѣшили въ Успенскій соборъ; радостный народъ, отъ многолюднаго стеченія не вмѣстившійся въ храмъ, стоялъ во множествѣ внѣ онаго. Отъ Ипатьевскаго монастыря, оставленнаго Царемъ 19 марта, путешествіе его до Москвы уподоблялось торжественному ходу. Толпы восхищеннаго народа вездѣ выходили на дорогу и указывали дѣтямъ на того, кто составлялъ надежду Россіи; дворяне съ хлѣбомъ и солью привѣтствовали юнаго Государя. Но при всей священной любви народа въ отношеніи къ Богоизбранному Царю, государство было потрясено такъ глубоко,

что надлежало пройти еще многимъ годамъ, чтобы ему успокоиться. Такимъ образомъ и въ Костромской сторонѣ показывались всё тѣже кровавыя сцены, тотъ же для мирныхъ жителей господствовалъ страхъ, только съ тѣмъ различіемъ, что при самозванцахъ не видно было никакого исхода смутамъ, а здѣсь за будущее благополучіе отечества уже смѣло ручался тотъ общій восторгъ, который одушевлялъ всю Россію со времени восшествія на престолъ Михаила Ѳеодоровича. Враги были все еще многочисленны. Бродя по всѣмъ возможнымъ направленіямъ обширной Россіи, они жгли селенія, грабили и убивали мирныхъ жителей. Въ 1614 г. въ здѣшней сторонѣ, равно какъ и въ Тверской, Вологодской и Ярославской, свирѣпствовали великороссійскіе казаки, ожесточившіеся отъ неудачъ имъ жалованья, такъ какъ государственная казна была совершенно истощена. Казаки, бывшіе въ Ярославской сторонѣ, не внимая убѣжденіямъ властей быть вѣрными Царю, соединясь съ малороссійскими казаками, пришедшими изъ Осташкова и извѣстными тогда подъ названіемъ черкесовъ, подъ предводительствомъ полковниковъ Захара Заруцкаго и Яцка, устремились къ Нижнему Новгороду въ намѣреніи соединиться съ врагами Россіи, свирѣпствовавшими отъ Астрахани къ Казани. На пути отъ Вологды казаки и черкесы съ полковниками Заруцкимъ и Яцкою шли между Костромою и Ярославлемъ. Ноября 15, 1614 г., они стояли въ костромскихъ селахъ: Молвитинѣ и Зогзинѣ, о чемъ сохранилась царская грамота въ разрядной книгѣ 1623 г., напечатанной во *Времен. Имп. Общ. истор. и древн. Росс.* 1,2. Въ грамотѣ этой къ князю Борису Михайловичу Лыкову, на стр. 12 сказано: «ноября въ 22 день писалъ къ намъ

съ Костромы воевода Колычевъ: ноября въ 16 день въ ночи прибѣжали на Кострому изъ Костромскаго уѣзда села Зогзина да села Молвитина прикащики а въ разпросѣ ему сказали, что ноября въ 15 день пришли въ Костромской уѣздъ воры казаки, и села Зогзино и Молвитино и инья многія мѣста повоевали и крестьянъ побили и перемучили и около того учили ставиться въ помѣстьяхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по селамъ и по деревнямъ, и въ селахъ и въ деревняхъ крестьянъ мучать и животы ихъ емлютъ, а женъ и дѣтей позорять и которые утеклцы у тѣхъ воровъ уходятъ на Кострому и тѣ въ разпросѣ сказываютъ, что воры казаки хотять приходить къ Костромѣ на посадъ и къ городу и къ острогу приступомъ¹⁴⁾. А нынѣ намъ вѣдомо учинилось, что многіе казаки пошли къ Юрьеву Повольскому и къ Кинешмѣ.» Тамъ же, на стр. 21, сказано: «прибѣжали на Балахну Ярославцы, торговые люди и иная бѣжь многіе люди, а въ разпросѣ сказали: черкесы и казаки Кинешму взяли. Да съ Балахны Федоръ Сомовъ писалъ въ Нижній, что генваря въ 1 день прибѣжалъ въ Балахну съ Юрьевца ключникъ Андрей Сабуровъ, что черкесы и казаки пришли въ Юрьевецъ и Юрьевецъ выжгли». Въ дворцовыхъ разрядахъ, напечатанныхъ 1850 г., т. I, стр. 170, сказано, что въ генварѣ 7123 г. бояринъ князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовскій извѣстилъ царя, что черкесы и казаки Кинешму выжгли и людей побили и пришли въ Юрьевецъ». Черкесы и казаки были

15) Вѣроятно, это намѣреніе казаковъ итти на Кострому не было приведено въ исполненіе, такъ какъ объ этомъ въ граматѣ не упоминается.

разбиты княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ ниже Юрьевца отъ Балахны за 30 верстъ въ с. Васильевѣ (археогр. акты III, 95). Въ статьѣ: книга Сеунчей¹⁵⁾ 7123 г., напечатанной въ IV кн. Времен. Имп. Общ. ист. и древн. Росс., на стр. 3 сказано: «Генвара въ 9 день писалъ царю князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ да стольникъ и воевода Измайловъ, да дьякъ Богданъ Ильинъ, что они Захарьяша Заруцкаго и польскихъ и литовскихъ людей въ Юрьевскомъ уѣздѣ Повольскомъ побили на голову и Волгою рѣкою и берегомъ гоняли и побивали на 15 верстахъ».

Въ 1615 г. Костромская сторона много пострадала отъ набѣга напа Лисовскаго. Начавъ набѣги съ Черниговской области, лѣтомъ Лисовскій вторгнулся въ сѣверную Россію. Князь Д. М. Пожарскій преслѣдовалъ его всюду, но не могъ настичь. Утомленный воинскими трудами, Пожарскій заболѣлъ. Въ это время Лисовскій напалъ на Ржевъ. Въ лѣтописи о мятежахъ (стр. 295) сказано: «пойде Лисовскій отъ Ржева войною и былъ подъ Кашинымъ и Угличемъ. Тѣмъ города отсидѣлися. Онъ же больше того къ городамъ не приступаше. Поидоша же межъ Ярославля и Костромы на суздальскія мѣста». Въ Алексинскомъ уѣздѣ¹⁶⁾ Лисовскій былъ разбитъ княземъ Куракинымъ. Какими мѣстами проходилъ по Костромской сторонѣ Лисовскій, опредѣленно неизвѣстно. Въ Разрядной кн. ⁷¹²⁷/₁₆₁₆ г., напечатанной во Временникѣ, кн. 11, стр. 16, въ царской граматѣ 7124 г. отъ ноября сказано: «воръ Лисовскій съ

(15) Сеунчь—извѣстіе о радостномъ событіи, особенно о побѣдѣ.

(16) Нынѣ Тульской губерніи.

литовскими людьми стоитъ въ Костромскомъ уѣздѣ въ Даниловской слободѣ» (нынѣ уѣздный городъ Ярославской губерніи). Изъ Даниловской слободы Лисовскій между Ярославлемъ и Костромою, вѣроятно, спустился къ Нерехтѣ и отсюда къ Шуѣ, всюду на пути разграбляя и сожигая селенія. Въ Разрядной книгѣ 7124 г., Времен. Имп. общ. ист. и древн. росс., кн. II, стр. 9, говорится, что во время этого нападенія Лисовскаго воссѣдашъ Туренину и Измайлову велѣно было собрать противъ Лисовскаго войско, которое состояло бы изъ 616 дворянъ и дѣтей боярскихъ, взятыхъ въ Костромѣ, и 333 въ Галичѣ, и присоединить къ той дружинѣ литовцевъ и нѣмцевъ стараго выѣзда, помѣстныхъ и кормовыхъ, жившихъ тогда, кромѣ другихъ городовъ, въ Костромѣ и Галичѣ. Но пока Туренинъ и Измайловъ набирали это войско, Лисовскій съ отрядомъ былъ впереди на нѣскольکو уже сотъ верстъ. 1618 г. былъ тягостенъ для Галицкой стороны. Лѣтомъ этого года полковникъ Яцка съ поляками и черкесами осадилъ Галичъ. Но галицкій воевода кн. Иванъ Андреевичъ Дашковъ отбилъ Яцку отъ города и за это получилъ отъ Царя Михаила Феодоровича щедрую денежную награду и шубу атласную золотную на соболяхъ, цѣною въ 81 р., 26 алтынъ, 4 деньги, кубокъ серебряный позолоченный. Обезсиленный полъ Галичемъ, Яцка, пробираясь между городами: Бумѣ и Солигаличемъ, устремился къ рѣкѣ Моназѣ. Опустошивъ огнемъ и мечемъ находившіяся здѣсь селенія, Яцка съ отрядомъ подошелъ къ Благовѣщенскому что на Моназѣ рѣкѣ монастырю. Въ житіи преп. Ферапонта, что на Моназѣ, повѣствуется, что въ 31 г. послѣ своей кончины (умеръ 1585 дек. 12) сей угодникъ во

сиѣ предсказаль, что «иноплеменники учинять нашествіе на его обитель и помалѣ времени прииде вѣстницы отъ града Галича и повѣдаша пришествіе литовскихъ людей ко граду и пожженіе посадовъ. Литовцы подошли къ монастырю Оераонто-ву, поплѣнили и пожгли окрестныя веси и стояше у обители два дни и двѣ noci, всѣянныя вы-вы вся попраша, оставили многіе огни въ монастырѣ, дабы погорѣли церкви и келліи ¹⁷⁾». Въ первыхъ числахъ декабря 1618 г. отрядъ Яцки былъ истребленъ и самъ Яцка былъ взятъ въ плѣнъ. Объ этомъ находимъ сказаніе въ Дворцовыхъ разрядахъ, напечатанныхъ въ 1850 г., въ т. 1, гдѣ говорится: «7127 г. 22 декабря князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій писалъ царю, что онъ послалъ къ Вологдѣ товарища своего, воеводу Григорія Васильевича Тюфякина и Григорій полковника Яцкаго, польскихъ и литовскихъ людей сошелъ въ Устюжскомъ уѣздѣ на Желѣзномъ Борку, полковника Яцкаго взяли, а польскихъ и литовскихъ людей побили на голову, въ языцѣхъ взяли 200 человекъ ¹⁸⁾».

(17) Но церкви и келліи уцѣлѣли, какъ видно.

(18) Во время нападенія Лисовскаго на Галичъ, галицкій кремль, кажется, былъ сожженъ. На это есть намекъ въ писцовыхъ книгахъ галицкихъ, составленныхъ около 1634 г. княземъ Никифоромъ Мещерскимъ. Тамъ сказано при описаніи кремля: «мѣсто церковное, по мѣрѣ того мѣста 6 доль 4 сажени, поперегъ тожь, а былъ храмъ во имя святителя Афанасія Александрійскаго, сжегъ его Лисовскій тому съ 25 лѣтъ». Но нужно думать, что это сказаніе относится къ предшествовавшимъ походамъ Лисовскаго на Костромскія и Галицкія мѣста.

1618 г. осенью королевичъ Владиславъ осаждалъ Троицко-Сергіеву лавру. Отсюда онъ отправилъ сильныя отряды въ Галиція, Костромскія и Ярославскія мѣста. Но это войско не достигло ни до Костромы ни до Галича. Оно было истреблено въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ Ильинѣ, помѣстьѣ Нефедьева, воеводою Иваномъ Матвеевичемъ Бутурлинымъ (Дворц. разр., напеч. 1850 г., т. 1). Нужно думать, что это готовившееся новое нападеніе враговъ побудило жителей Костромы устроить новыя укрѣпленія въ Костромѣ. Граждане испросили у царя Михаила Ѳеодоровича дозволеніе построить на свой счетъ на сѣверъ отъ кремля деревянную стѣну съ такими же башнями и воротами, выкопавъ около нея ровъ и перекинувъ черезъ него нѣсколько мостовъ. Постройка этихъ новыхъ укрѣпленій, названныхъ новымъ городомъ, была совершена въ ⁷¹²⁷/₁₆₁₉ г. ¹⁹⁾ Внутри этого новаго города были нынѣшнія церкви: Спаская въ рядахъ и Воскресенская на площадкѣ. Стѣна шла подлѣ церковей: Никольской, уничтоженной пожаромъ 1773, Предтеченской, монастыря Анастасьина, Васильевской церкви, съ 1816 г.

(19) Въ новомъ городѣ не было вала, существовавшего въ старомъ городѣ или кремлѣ. Нынѣ отъ укрѣпленій новаго города не осталось никакихъ слѣдовъ. Остатки рва были окончательно завалены при Костромскомъ губернаторѣ Пасынковѣ. О новомъ городѣ, устроенномъ въ 1619 г., подробно изложено, съ перечисленіемъ всѣхъ башенъ и съ указаніемъ ихъ размѣровъ, въ Шисцовыхъ книгахъ Ивана Бутурина 7137—8 гг. О немъ же подробныя свѣдѣнія въ Памятной книжкѣ Костр. губ. 1862 г. стр. 262.

входившей въ составъ этой обители, и тамъ, гдѣ нынѣ присутственныя мѣста, поллѣ которыхъ остатокъ рва заваленъ около 1807 г., при ихъ постройкѣ. По возвращеніи отца своего митрополита Филарета изъ польскаго плѣна въ Москву и по возведеніи его въ санъ патріарха, Михаилъ Теодоровичъ осенью, въ первыхъ числахъ сентября 1619 г., предпринялъ путешествіе въ Кострому. Его сопровождали савовники его двора кн. Теодоръ Ивановичъ Мстиславскій, вачальникъ московской думы въ семибоярщину, помѣщикъ Костромскаго многолюднаго села Сидоровскаго близъ рѣки Волги ²⁰), Иванъ Никитичъ Романовъ, родной дядя Государевъ, кн. Дмитрій Ивановичъ Шуйскій, родной братъ прежнему царю Василию Шуйскому, потерѣвшій пораженіе подъ Клушинымъ отъ гетмана Жолѣвскаго и инии мнози отъ благородныхъ и славныхъ. Изъ Костромы со всею свитою Царь Михаилъ Теодоровичъ путешествовалъ въ Унженскій Макарьевъ монастырь. Ранѣе, не задолго до своего воцаренія, Михаилъ Теодоровичъ посѣщалъ Унженскую обитель преподобнаго Макарія вмѣстѣ со своею родительницею инокинею Марѳою Ивановною изъ Домнинской своей вотчины; многое моленіе они излили у гроба преп. Макарія, да поможетъ онъ имъ своимъ ходатайствомъ

(20) Что село Сидоровское принадлежало боярину Теод. Ив. Мстиславскому, это видно изъ писцовыхъ книгъ Максима Кругликова 7179 г. При описаніи церкви Сидоровской деревянной, тамъ сказано: «а въ церкви всякая церковная утварь строеніе боярина Теодора Ивановича Мстиславскаго». Очевидно, что прикладъ былъ сдѣланъ Мстиславскимъ, какъ въ свою церковь.

въ печаляхъ ихъ и да сподобить ихъ видѣть Филарета митрополита Ростовскаго, томившагося тогда въ плѣну въ Польшѣ. Царское посѣщеніе Макарьево-Унженскаго монастыря подробно описано въ житіи преподобнаго Макарія. 1619 года октября 1, царь прибылъ въ Унженскую Спасскую пустынь, на р. Унжѣ, не доходя до Макарьева монастыря 20 верстѣ. Государь пожаловалъ пустынь 20 рублей на построение церкви Всемилостиваго Спаса ²¹). Изъ Спасской пустыни царь со всею свитою отправился пѣшкомъ въ монастырь препод. Макарія. 2 октября, прибывъ въ Макарьевскую обитель, Михаилъ Ѳеодоровичъ помѣстился въ деревянномъ дворцѣ, нарочито отстроенномъ на царское прибытіе ²²). По царскому соизволенію, 4 октября предъ гробомъ преп. Макарія было совершено торжественное богослуженіе. Съ этого времени 4-го октября осталось въ Макарьевской обители днемъ достопамятнымъ и по кончинѣ Михаила Ѳеодоровича въ этотъ день начала отправляться по немъ здѣсь царская панихида. Въ память посѣщенія обители царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ устроена въ Макарьевомъ монастырѣ церковь препод. Михаила Малейна, тезоименитаго царю. Вѣроятно, во время этого посѣщенія обители царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ дано было позволеніе каждагодно, послѣ праздника преподобному Макарію, духовнымъ

(21) Для лучшаго устроенія Спасской пустыни, Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ приписалъ ее къ Макарьеву монастырю своею грамотою отъ 6 февраля 1620 г.

(22) Дворецъ этотъ сгорѣлъ въ XVIII вѣкѣ и на его мѣстѣ построена каменная церковь Успенія Богородицы.

особамъ являться изъ Макарьевского монастыря ко двору со святою водою ²³).

По отношенію къ церкви Михаилъ Ѳеодоровичъ не ограничивался только путешествіями на поклоненіе святынямъ, но и дѣлалъ вклады въ монастыри и церкви или устраивалъ ихъ на свой счетъ. Такъ въ февралѣ 1616 г. въ Ипатьевскій монастырь онъ приложилъ три золотыя медали съ изображеніемъ шведскаго короля Карла IX, вѣроятно, снятыхъ съ знатныхъ шведовъ во время войны шведской. Въ 1618 г. октября 30 Михаилъ Ѳеодоровичъ приложилъ въ Костромской Богоявленскій монастырь золотой угорской. Кромѣ того Костромской Богоявленскій монастырь былъ облагодѣтельствованъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ тѣмъ, что вмѣсто *вкладныхъ полянокъ* въ самомъ городѣ Костромѣ онъ отдалъ Богоявленскому монастырю Пищальную слободу, ⁽²⁴⁾ находившуюся за посадомъ,

(23) Макарьеву монастырю еще было предоставлено право сбора на ярмаркѣ, подлѣ монастыря.

(24) Въ писцовыхъ книгахъ Бутурлина 7137 и 7138 гг. написано: Богоявленскаго монастыря за посадомъ къ убогому дому слободка Пищальная, а владѣютъ власти по Государевѣ Царевѣ Михаила Ѳеодоровича всея Руси грамотѣ 129 г., что имъ дана противъ вкладныхъ полянокъ; а въ той Пищальной слободкѣ селятся монастырскіе дѣтеныши (т. е. служители, служки); пашни пахатныя худыя земли монастырскія десять четвертей съ осьминою, въ одномъ полѣ, а пашутъ на монастырь. Впослѣдствіи Пищальная слободка, по близости къ Полянскій, называлась также Полянскою. Убогій домъ былъ не доходя до нынѣшняго Крестовоздвиженскаго кладбища.

къ убогому дому въ смежности съ Полянскою слободою. Великая княгиня инокия Марѳа Ивановна пожаловала въ Богоявленскій монастырь на мѣстную икону Богоявленія панагійный золотой крестъ. Въ Успенскій соборъ Михаилъ Ѳеодоровичъ приложилъ къ чудотворному образу Божіей Матери два жемчуга бурмиттскихъ вѣсомъ въ 51 золотникъ и жемчужныя украшенія на цату, боковыя образки и пелены у образовъ; еще вѣсколько предметовъ церковной утвари, на колокольню большой колоколъ въ 200 пудовъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ на свое иждивеніе устроилъ въ Костромѣ монастыри: Ружный Вознесенскій на Дабрѣ и Спасоподвязный на Мшанской улицѣ. Всю церковную утварь, книги, колокола и все церковное строеніе приложилъ самъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Также вся утварь и все церковное строеніе было Государево, съ присоединеніемъ, впрочемъ, и приходныхъ людей и въ монастырѣ Спасоподвязномъ (25).

Кромѣ слободы Пищальной въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича Кострому окружали отдѣльно отъ посадовъ слѣдующія слободы: 1) сл. Полянская, находившаяся за Покровскою, что на полѣ, называемою въ народѣ Сергіевскою церковью. Въ ⁷¹²¹/₁₆₁₃ г. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ ее утвердилъ во владѣніи Троицко-Сергіевой лавры; 2) слобода Гашеева по Вологодской дорогѣ, гдѣ нынѣ на сѣверовостокѣ Костромы Калиновецъ; 3) слобода костромскихъ кирпичниковъ за Власьев-

(25) Спасо-Подвязный монастырь, по патриаршей грамотѣ 1691 г., обращенъ въ приходскую церковь. Строитель съ братією переведены въ Богоявленскій монастырь, куда поступило и недвижимое имѣніе.

скоѣ церковью къ р. Костромѣ; 4) за р. Костромю Ипатьевская слобода Ипатьевского монастыря; 5) слобода Андреевская, принадлежавшая Богоявленскому монастырю, на р. Костромѣ на Ипатской слободѣ; 6) за Волгою Ипатьевского монастыря Спасская слобода и въ смежности съ нею 7, Никольская.

Изъ сборника актовъ, собранныхъ археографическою экспедиціею Императорской академіи наукъ 1836 г. (Томъ 2).

Полтвердительная грамота Лжедмитрія о правахъ, представленныхъ оброчною грамотою Царя Феодора Иоанновича галицкимъ рыбнымъ ловцамъ на рыбную ловлю въ Галицкомъ озерѣ и впадающихъ въ оное рѣкахъ.

Отъ царя и великаго князя Дмитрія Ивановича всея Русіи въ Галичъ Феодору Васильевичу Чередову. Виля намъ челомъ галицкіе лѣтніе рыбные ловцы Ошонка Смердищевъ, Мервунка Калущкинъ, Онисимко Ефимовъ, сынъ Дунинъ, Софонко Саклѣвъ, Терешка Грыжавинъ, Грижка Рыжковъ и во всѣхъ галицкихъ лѣтнихъ рыбныхъ ловцовъ мѣсто, а сказали: оброчныя у нихъ рыбныя ловли въ Галицкомъ озерѣ и въ рѣчкахъ, которыя текутъ въ галицкое озеро, въ рѣкѣ въ Вексѣ Цосыяковскіе всады да въ рѣкѣ Остроловицѣ, да въ рѣкѣ Святицѣ дальніе по Московскую дорогу, да въ рѣкѣ въ середней на большіе омуты, да въ рѣкѣ въ Шокшѣ по бѣлой омутъ, да въ рѣкѣ Едомшѣ по Безнинъ починокъ и во всѣхъ рѣчкахъ, которыя текутъ въ галицкое озеро; а платятъ они съ тѣхъ рѣчекъ въ нашу казну въ галицкой чети по оброчной грамотѣ бла-

женные памяти брата нашего великаго государя царя и великаго князя Феодора Ивановича всея Руси, оброку платять по сороку по два рубля и по четыре гривны на годъ, и та де оброчная грамота ветха, а се подписана на измѣнника нашего на Борисово имя Годуново, и по той де оброчной грамотѣ у нихъ въ рыбныя ловли княжїе и боярскїе и монастырскїе и дѣтей боярскихъ прикащики и крестьяне вступаютъ и рыбу ловятъ силно, а сказываютъ что у нихъ тѣ воды въ нашихъ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ грамотахъ написаны: и намъ бы ихъ пожаловати на тѣ рыбныя ловли дати нашу оброчную новую грамоту. И будетъ такъ, какъ намъ Галичане рыбаые ловцы Оеонка Смердищевъ съ товарищи били челомъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы рыбнымъ ловцомъ Оеонкѣ Смердищеву съ товарищи, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны велѣлъ тѣми рыбными ловлями владѣти по прежнему, по оброчной грамотѣ блаженные памяти брата нашего великаго государя царя и великаго князя Феодора Ивановича всея Руси и оброкъ въ нашу казну платити, а въ тѣ у нихъ рыбныя ловли вступатись никому не велѣлъ и ихъ бы еси берегъ, чтобъ имъ ни отъ кого обиды и продажи не было ни которыми дѣлы. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень отдалъ бы еси Оеонкѣ Смердищеву съ товарищи и они ее у себя держатъ для иныхъ нашихъ приказныхъ людей и посланниковъ. Писана на Москвѣ, дѣта ⁷¹¹⁴/₁₆₀₆ Генваря въ 16 день (*)

(*) Въ томъ же году Іюля въ 7 день такая же грамота галицкимъ рыбнымъ ловцамъ была дана Царемъ Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ.

Въ отпискѣ Устюжанъ къ Вычегодцамъ 1608 г. ноября 30 го дня (томъ 2-й, № 89) находится слѣдующее мѣсто, касающееся Костромы и Галича: «Ноября въ 29 день въ шестомъ часу дня пріѣхалъ къ намъ на Устюгъ Устюжскаго уѣзда Брусенца городка крестьянинъ Митка Седловъ, а сказывалъ намъ словомъ: пришла къ нимъ въ Брусенець городокъ съ Тотмы вѣсть что писано съ Москвы отъ Государя Царя и Великаго Князя Василя Ивановича всея Русіи въ Галичь и къ Костромѣ и въ иные города и въ Поморскіе города и на Вагу и къ Колмогорамъ, что пришелъ со многими людьми къ Москвѣ изъ Великаго Новгорода Князь Михайло Васильевичъ Скопнякъ Шуйскій, со многими воинскими людьми, съ Ноугородцы и со Исковичи и съ нѣмцы и Тушино погромилъ и Государь велѣлъ собирать съ Галича и съ Костромы со всѣхъ городовъ многихъ ратныхъ людей; а къ Тотмѣ де къ Козмѣ Строганову съ Галича прислана Государева грамота а въ ней де писано и съ Тотмы ратныхъ людей собирать, и къ намъ де къ Устюгу и къ вамъ къ Солѣ будутъ же грамоты о ратныхъ людѣхъ.... Да оны же Митка Седловъ намъ сказывалъ..... Галичане и Галицкіе пригороды и Кострома съ пригороды служилые люди и всякіе волостные и дворцовыхъ сель крестьяне, которыхъ городовъ и цѣловали были крестъ Царю Димитрію, да слыша такое великое Божье милосердіе, всѣ межъ себя крестъ другъ другу цѣловали, что имъ за Государя Царя и Великаго Князя Василя Ивановича всея Русіи всѣмъ вмѣстѣ ожить и умереть, и пошли Галичане и Костромичи головами всѣ къ Государю Царю и Великому Князю Василю Ивановичу всея Русіи на помощь».

Царская грамота Василя Ивановича Шуйскаго къ Галичанамъ о невспоможеніи самозванцу и его приверженцамъ, напечатанная въ сборникѣхъ подъ № 90-мъ, почти вся приведена нами въ нашемъ очеркѣ исторіи Костромы, на стран. 135 и 136.

№ 91. Отписка Галичанъ въ Соль Тотемскую: «по Государеву Цареву и Великаго Князя Василя Ивановича всея Русіи указу изъ Галича отъ приказныхъ людей отъ Ивана Ивановича Котенина да отъ Третьяка Федоровича Черевина и отъ Князей и отъ дворянъ и отъ дѣтей боярскихъ и отъ Галичанъ отъ посадскихъ людей и галицкихъ пригородовъ и черныхъ волостей отъ крестьянъ къ Солѣ Тотемской Козмѣ Даниловичу Строганову и всей Соли Тотемскія уѣзднымъ старостамъ и цѣловальникамъ и великимъ людѣмъ. А здѣсе у насъ въ Галичѣ князи и дворяне и дѣти боярскія Галичане посацкіе люди и галицкихъ пригородовъ и черныхъ волостей крестьяне помни Спаса и Пречистую Богородицу и Московскихъ чудотворцевъ домъ Петра и Алексѣя и Юны и всѣхъ святыхъ и Государя Царя и Великаго Князя Василя Ивановича всея Русіи и крестное цѣлованье хотимъ всеъ заодно за православную крестьянскую вѣру помереть; а у насъ въ Галичѣ собранье великое всякихъ людей съ сохи посту челоуѣкъ, половина конныхъ, а другая пѣшихъ опричь того, которые сами охотно идутъ головами; а прежь сего къ вамъ отъ Соли отъ Галицкія приказные люди и посадскіе и волостные крестьяне съ вами ссылалися и писали многажды и вы тому не повѣрили. И вы бы нашему письму однолично повѣрили, а которые люди у васъ въ сборѣ есть, и вы бы тѣхъ людей къ намъ въ Галичъ присла-

ли тотчасъ, а ссылалися бы естя межъ себя по городамъ сами, для ратныхъ людей, на Устюгъ и къ Солѣ Вычегоцкой и на Вятку и во все Подвинье и въ Пермь Великую. А послали мы къ вамъ съ сею грамотою галиченина сына боярскаго Власья Матвѣева сына Верховскаго, да галиченина посадскаго человѣка Ивана Григорьева сына Фарофопова да Соли галицвѣя посадскаго человѣка Будила Говорова. А черемисы у насъ луговныя пришло въ Галичъ пять тысячъ (27), а горняя собирается головами. А которыхъ ратныхъ людей вѣдаете въ сборѣ, и вы бы къ намъ же посылали въ Галичъ тотчасъ, а были бы естя къ намъ въ Галичъ съ зельемъ и съ нарядомъ, а къ Вологдѣ мы писали же. А не почнете такимъ государевымъ великимъ дѣломъ радѣти и вамъ отъ Бога и отъ Государя не пробудеть. А грамоту писалъ галицкой земской дьячекъ Никита Огаѣоновъ сынъ Тюзневъ.

Въ выпискѣ изъ Соликамскихъ бумагъ (№ 94) есть слѣдующія мѣста, относящіяся до Костромы и Галича: «Господину Ивану Филипповичу и Устюжаномъ посадскимъ и волостнымъ людямъ, Микита Пушкинъ да Рахманинъ Вороновъ и Вологжане, дворяне и дѣти боярскіе и посадскіе и волостные старосты и цѣловальники и торговые и всякіе черные люди челомъ бьютъ

Въ нынѣшнемъ 117 г. (1609) Декабря въ 11 день писалъ ты къ намъ съ Вологжаниномъ съ посацкимъ человѣкомъ со Жданомъ Рогаткинымъ, что отпустилъ ты съ подъячимъ съ Шеста-

(27) Въ статьѣ Костр. губ. вѣдом. за 1854 г. въ № 44 неправильно показано число луговныхъ черемисъ 500.

комъ Копнинымъ на Вологду ратныхъ людей; и подъячій Шестакъ Копнинъ съ ратными людьми на Вологду Декабря въ 11 день пришелъ и пошелъ въ сходъ въ Костромъ, чать ⁽²⁸⁾ и къ Галичаномъ и въ село Даниловское; да и многіе де, господине, люди у тебя въ сборъ есть, и ты ихъ къ намъ на Вологду пришли же, а Усольскіе и иные ратные люди къ намъ на Вологду пришли Декабря въ 16 день.

А какъ, господине, учнешь посылати ратныхъ людей съ Устюга и ты бы имъ велѣлъ, роспрося по дорогѣ, съ Брусенцали и съ Толшмы или изъ Шуйскаго иди на Галичъ или на Галицкую Соль или на Любимъ къ Галичанамъ и къ Костромичамъ въ сходъ? А мы, господине, въ сходъ ратныхъ людей отпустили и иныхъ посылаемъ.....

Къ нимъ (бѣлозерцамъ) писалъ съ Костромы Декабря въ 11 день Борисъ Салтыковъ съ товарищи: сказывалъ де имъ съ пытки князь Дмитрій Масальскій Горбатого, а былъ онъ на Костромѣ отъ вора воевода: которой де воръ называется Царемъ Димитріемъ и тотъ де воръ съ Москвы, съ Арбату отъ Знаменья Пречистыя изъ за конюшенъ поповъ сынъ Митка, а умышлялъ де и отпущалъ его съ Москвы князь Василій Масальскій за пять день до Розстригина убійства.....

Да къ намъ же писали Устюжны Желѣзные всякіе люди, что они отъ вора ко Государю Царю и Великому Князю Василю Ивановичу всея Русіи покорились по прежнему. И тебѣ бы, господине, ратныхъ людей къ намъ присылати на сѣхъ, или роспрося про дорогу посылалъ прямою дорогою къ

(28) Чать—тоже что чай, чаять

Галичаномъ и Костромичемъ, да и зелья бы, господине, пищальнаго пудовъ съ пятьдесятъ, а свинцу противъ тогожь къ намъ прислати.....

№ 97. Отписка вологжанъ къ устюжанамъ о взятіи Костромы Литовцами и о намѣреніи мятежниковъ овладѣть Вологдою.

(Изъ Соликамскихъ бумагъ).

Господиу Ивану Филипповичу и Устюжскимъ посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловальникамъ и всякимъ жилаецкимъ людямъ, Микита Пушкинъ да Рахманинъ Вороновъ и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди и Вологжане посадскіе и волостные старосты и цѣловальники и всякіе люди челомъ бьютъ. Приходятъ, господине, къ намъ на Володгу выходцы многіе, а сказываютъ, что по грѣхамъ всего православнаго крестьянства, литовскіе люди и воры Кострому взяли; да къ намъ же, господине, пишутъ Вологжане дѣти боярскіе которые стоятъ на заставѣхъ, что де Ярославцы и Костромичи и Пошехонцы, воры, дѣти боярскіе, и Романовскіе татаровя собираются со всякими людьми, а хотятъ итти на вологоцкія мѣста и на Володгу; да посылали мы, господине, для вѣстей въ Галичъ посадскаго челоуѣка Тимоѣя Комелцова да Каргопольца ратнего челоуѣка Елисѣйка Церваго, и они, господине, до Галича не доѣзжали для воровскихъ людей, а доѣзжали до Соли до Галическія и писали къ намъ отъ Соли отъ Галическія посадскіе люди, Тимоѣей Хромушинъ съ товарищи о совѣтѣ и о людехъ, а воры де Кострому взяли Декабря въ 28 день. И мы, господине, съ тое грамотки списокъ послали къ вамъ и т. д.

№ 98. 1609 г., въ январѣ, изъ отписки Вологжанъ къ Устюжанамъ:

(Изъ Соликамскихъ бумагъ).

Господину Ивану Филиповичу и Устюга Великого посадскимъ и волостнымъ земскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, съ Вологды дворяне и дѣти боярскіе и Вологжаня посадскіе и волостные старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди челомъ быють. Въ нынѣшнемъ во ¹¹⁷/₁₆₀₀ Генваря въ 10 день писали вы къ намъ, съ Устюжаняномъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Посничкомъ съ Дмитриевымъ, что посылали нарочнаго гонца, Устюжеского розсыщика Михалка Крайчкова, въ Галечь и въ Костромѣ, для ратныхъ вѣстей и тотъ де Михалко до Костромы не догонялъ для воровскихъ людей, а догонялъ до Большого Галича и привезъ къ намъ изъ Галича отъ приказныхъ людей двѣ грамоты да съ Тотмы грамоту, о ратномъ дѣлѣ, Генваря въ 3 день, и вы съ тѣхъ грамотъ списки прислали къ намъ на Вологду: и намъ бы, господине, о томъ посовѣтовавъ и послати съ Вологды на Галическую дорогу, на усть-Толшмы, на заставу, для воровскихъ людей, чтобъ черезъ Галичь воровскіе люди не пришли на Тотму и на наши на Вологодскіе и на ваши мѣста.....

И здѣсь, господине, приходятъ къ намъ многіе выходцы и дѣти боярскіе, и съ подѣзду прѣвзжаютъ, и отъ заѣкъ съ заставъ дѣти боярскіе пишутъ, что де Костромичи и Ярославцы и Романовскіе Тотарове и Пошехонцы дѣти боярскіе собираются съ Литовскими людьми, а хотятъ итти на вологодскіе мѣста и на Вологду.. .

Далѣе излагается просьба прислать въ Вологду въ прибавку ратныхъ людей и сибирскихъ казаковъ и самому (воеводѣ) итти на Вологду.

№ 102. Изъ отписки Вычегодцевъ къ Пермичамъ 1609 г. января 20-го: «Нынѣ пишутъ по вся дни на Тотму и на Устюгъ и къ намъ къ Солѣ, съ Вологды и изъ Галича Государевы воеводы и приказные люди и дворяня и дѣти боярскіе и гости и торговые и всякіе земскіе люди о томъ же Государевѣ о ратномъ дѣлѣ, что де богоотступники Литовскіе люди и съ ними Рускіе воры, Государевы измѣнники, забывъ Бога и православную вѣру и государево крестное цѣлованье, измѣняли и въ Ярославскихъ и въ Костромскихъ и въ Галицкихъ уѣздахъ села и волости и деревни воюють и церкви Божіи разоряють и образы колупають, и окладъ и кузнъ ⁽²⁸⁾ снимають, и православную вѣру попирають, и крестьянъ сѣкутъ и жены ихъ и дѣти въ полонъ въ Литву ведутъ, а животы ихъ грабятъ, а хвалятся де и хотять итти къ Вологдѣ и на Сухону и въ наши мѣста воевать. И изъ Галича приказные люди присылають на Тотму лутчихъ людей добрыхъ да и на Устюгъ людей посылають и къ намъ къ Солѣ къ Вычегоцкой пишутъ, чтобъ Устюжана и мы Усолцы и Вычегжана, и Вымичи, и вы Пермичи опять ратныхъ людей тотчасъ собрали и къ нимъ къ Вологдѣ и въ Галичъ на помощь прислали противъ богоотступниковъ Литовскихъ людей и противъ Государевыхъ измѣнниковъ, противъ Рускихъ воровъ, ихъ Вологжанъ и Галичанъ не выдали, чтобъ Литовскіе люди и воры черезъ Галичъ и мимо Вологду на Сухону и въ наши и въ наши мѣста не прошли, и чтобъ, господа, всѣмъ намъ

(28) Кузнъ-металлическій окладъ на иконахъ и вообще золотыя или серебряныя утвари.

свою оплошкую, также отъ воровъ въ разореньѣ не быть, какъ и Верховскіе города. И нияѣ на Устюгѣ Великомъ по Вологодскимъ и по Галицкимъ и по Тотомскимъ отпискамъ и повѣстямъ Иванъ Филиповичъ Стрешневъ и Устюжаня съ сохъ со всего уѣзда ратныхъ людей собирають вново... а мы Государевымъ ратнымъ дѣломъ ралѣемъ и промышляемъ; и вново опять ратныхъ людей на Сухону на заставу, на Тотму и на Вологду и въ Галичъ или гдѣ пригоже, противъ воровъ наспѣхъ посылаемъ, и вы бѣ и затѣмъ ещо съ Великія Перми ратныхъ людей въ прибавку послали къ Вологдѣ или въ Галичъ или гдѣ пригоже.

№ 103. Въ январѣ 1609 г., изъ отписки Тотмичей къ Устюжанамъ.

Господамъ Ивану Филиповичу и Устюга Великого старостамъ и т д Съ Тотмы съ посаду приказные люди и т д... челомъ бьемъ. А съ Тотмы нашія силы ратные люди пошли Генваря въ 16 день съ головами съ нашими съ Русиномъ съ Брагинымъ да со вдовымъ попомъ съ Третьякомъ Симакинымъ съ сохи по десяти, а пошли на Соль Галицкую, а прежде того у насъ съ Тотмы и съ уѣзду послано къ Солѣ жъ Галицкой по десяти же человекъ съ сохи съ головою съ Пятымъ Саблинымъ. Да и ваши головы ратныхъ людей, Устюжская и Усолская, Некрасъ Цеуновъ да Григорій Котелникъ пошли на Соль Галицкую къ нашей силѣ, Генваря въ 18 день; и тѣ наши ратные люди и ваши, Устюжская и Усолская и Вычегодкая стоятъ за двадцать верстъ не дошедъ до Соли Галицкія, въ волости на Совьюгѣ. А бѣглецы люди сказываютъ, что воровская сила въ Галичѣ есть и изъ загона гоняють до Соли до

Галицкія. Да по другой дорогѣ отъ Соли отъ Галицкія, въ Толшемской волости стоятъ на заставѣ наши жъ ратные люди триста человекъ и волостные крестьяне стоятъ у заставы головами; и Соли Галицкія бѣгле люди стоятъ съ нашими жъ вмѣстѣ. И привезли къ намъ къ Тотмѣ отъ Толшемскія заставы, поймавъ лазущика Судайскаго уѣзда Тимошку Стефанова сына Линкова, и мы его на пыткѣ пытали: и Тимошка сказалъ съ пытки, что его послалъ отъ Соли Галицкія Ѳедоръ Тюринъ осматривати по дорогамъ засѣкъ и силы. Да Тимошка жъ сказалъ, что панъ Лисовской съ воровскою силою стоитъ въ Галичѣ въ болшемѣ, а подъѣзжники отъ него въ Солѣ къ Галицкой подъѣзжаютъ; да другой де лазущикъ посланъ къ Вологдѣ о томъ же, Тренка Крыловъ Жылинскія волости.... И вамъ бы пожаловати къ нашимъ ратнымъ и къ своимъ ратныхъ людей въ прибавку къ Солѣ къ Галицкой послати, да и снаряду и зелья бы естя пожаловали послати сколько у васъ изнайдется. А у насъ, господа, пошло къ Вологдѣ и къ Солѣ Галицкой ратныхъ людей въ три побора по тридцати человекъ съ сохи, а на Толшмѣ и на Совьюгѣ и на Вотчѣ и въ Демьяновѣ стоятъ у засѣкъ головами.

О походѣ Ѳедора Ваина на Солигаличъ, о собраніи денегъ съ Соли Галицкой, а также наряду и зелья, изъ той же отписки отдѣла 11-го извлечено въ статьѣ губ. вѣдомостей за 1854 г., въ № 45, и въ нашихъ матеріалахъ на стр. 5

Изъ отписки Вятчанъ къ Пермичамъ 1609 г. января 26, № 104...

Декабря въ 10 день писали изъ Луху, съ Луховитиномъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Косовымъ, дворяня и дѣти боярскіе и всякіе слу-

жилые люди и т. д., что они Государю Царю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русіи доби́ли челомъ и вины свои принесли и крестъ цѣловали; а воровъ въ Духу, пана Васку Арамского съ товарищи переимали и прислали въ Нижней. Да Декабря въ 12 день писали съ Костромы, съ Костромитиномъ съ Андреяномъ Ярцовымъ да съ посадскимъ чело́вѣкомъ съ Богданомъ Салтамышевымъ, власти и князи и дворяня и дѣти боярскіе. что они Государю Царю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русіи доби́ли челомъ, вины свои принесли и крестъ ему Государю цѣловали, а которые были присланы къ Костромѣ отъ вора Князь Дмитрей Мосалской и Литовскіе люди и они деи тѣхъ воровъ переимавъ ихъ покидали въ тюрьму, да съ ними жъ въ одномъ совѣтѣ ко Государю обратились и крестъ ему Государю цѣловали Галичь съ пригороды, Пошехонье, Романовъ, Угличъ, Вологда и всеѣ поморскіе города; и стоятъ тѣ всеѣ люди въ собраньѣ, Костромичи и Галичя и Вологженя на Костромѣ оберегають своихъ мѣсть а ждуть помочи изъ Нижнего ратныхъ людей, а какъ изъ Нижнего къ нимъ ратные прибылые люди придуть и оны, прося у Бога милости, тотчасъ хотятъ итти на воровскихъ людей, раздѣлясь на три полки.... Въ Ярославлѣ Литовскіе люди которые были, посадскіе люди ихъ переимали и въ тюрьму покидали, а съ Костромы посланы къ нимъ въ Ярославль съ дворяны и съ дѣтми боярскими головы Василей Овцынъ да Олоерей Зюзинъ; а какъ де они ѣхали въ Нижней и изъ Юрьевца деи пошелъ въ Шую Ѳедоръ Красной со многими людьми... Да Декабря въ 13 день пріѣхалъ Галиченинъ посадской чело́вѣкъ Ѳедка Кусынинъ и сказалъ, что Гали-

ченя, князи, и дворяня и дѣти боярскія и посадскіе и торговые люди и уѣздные крестьяня Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добили челомъ, вины свои принесли и крестъ цѣловали..... Декабря 21 писали къ намъ изъ Шуи чарочникъ Оедоръ Красной и выходцы въ роспросѣ сказывали: пришелъ деи въ Ярославль изъ воровскихъ полковъ панъ Лисовской а съ нимъ Литвы девять ротъ оберегать города Ярославля посаду и уѣзда и Ярославцы деи посадскіе люди тоѣ Литву поставили въ Ярославлѣ на посадѣ въ розныхъ дворѣхъ и дали имъ кормъ ѣсти и пити много, да подали вѣсть Государевымъ людямъ Костромичомъ и Галиченамъ и иныхъ городовъ и Государевы деи ратные люди пришедъ въ Ярославль съ Ярославцы посадскими людьми Литву всѣхъ на голову врознь по дворомъ пьяныхъ спячихъ побили.....

Въ отпискѣ вычегодцевъ къ пермичамъ (подъ № 123) отъ 1609 г. въ іюнь въ числѣ ратныхъ людей, бившихся подъ Ярославлемъ Апрѣля 30 съ Литовскими людьми, и казаками, и татарами, и государевыми измѣнниками русскыхъ городовъ и защитившихъ острогъ, упоминаются Костромичи и Галичане.

О прибытіи Лисовскаго на помощь осажденнымъ поляками и ворами въ Ипатскомъ монастырѣ, изъ отписки Ярославцевъ къ Пермичамъ и др. (подъ № 125) извлечено въ статьѣ губ. вѣд. за 1854 г., въ № 46, и въ нашихъ матеріалахъ, на стр. 10, 11.

Въ отпискѣ Устюжанъ къ Пермичамъ (т. 2-й, подъ № 137) отъ 1609 г. въ Августѣ, на стр. 253, говорится: бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйскій многіе города

очистилъ и многихъ воровъ Литовскихъ людей во многихъ мѣстѣхъ побилъ и языки многіе поималъ и союдався съ Ярославскими и съ *Костромскими* и бныхъ городовъ съ ратными людьми, идетъ ко Государю на помощь.
